

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 НОМЕР 3(2025), 143-155

УДК 347.961
ГРНТИ 10.27.51
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_143
Научная статья

© Г.О. Такишева^{1*}, 2025

¹ Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: tgo_170380@mail.ru)

МОЖНО ЛИ ВЗЫСКАТЬ ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ПО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ ИЛИ ЭТО ЕЩЕ ОДИН «ПРОБЕЛ» НАШЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема практической реализации положений статьи 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате», допускающей возможность истребования движимого имущества по исполнительной надписи нотариуса. Несмотря на то, что указанная норма, действует с 2016 года, нотариальная практика демонстрирует практически полное отсутствие возможности её применения в практической деятельности нотариусов. В статье анализируются причины сложившейся ситуации, которые кроются в явных пробелах действующего законодательства, в отсутствии четко регламентированной процедуры, необходимой для реализации взыскания движимого имущества.

В нотариальной практике, трудности возникают как в правовой неопределенности порядка истребования движимого имущества, так и невозможности объективного определения рыночной стоимости имущества для расчета нотариального тарифа. Автор заостряет внимание читателей на коллизиях, возникших между законами Республики Казахстан «О нотариате» и «О финансовом лизинге» которые заводят нотариусов и взыскателей в «тупиковую» ситуацию, которая к тому же усложняется и юридической спецификой договора финансового лизинга, являющегося по своей природе многосторонней сделкой, содержащей в себе элементы как договора купли-продажи, так и договора аренды. О спорной природе договора лизинга, ее предмете, правах и обязанностях сторон, мерах ответственности в юридической литературе не однократно поднимались различные дискуссии, что также бросает тень на факты возможной «бесспорности», по которым возможно совершение исполнительной надписи. В своем исследовании автор приходит к выводу о необходимости незамедлительных законодательных изменений, направленных на устранение существующих пробелов и противоречий. Предлагается разработать отдельные нормы, регламентирующие порядок совершения исполнительной надписи по требованиям, связанным с истребованием движимого имущества, а также установить механизм определения и взыскания нотариального тарифа по ним. Устранение указанных недостатков в действующем законодательстве позволит расширить возможности внесудебного взыскания задолженности и повысит эффективность исполнительной надписи.

Ключевые слова: нотариат, исполнительная надпись, внесудебные механизмы взыскания, бесспорные требования, нотариальные действия, договор лизинга.

* Автор для корреспонденции. E-mail: tgo_170380@mail.ru.

Введение.

Статья 92-1 Закона Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон о нотариате) позволила гражданам и юридическим лицам, обратиться взыскание по возникшей задолженности не только на деньги, но и истребовать иное движимое имущество от должника путем совершения исполнительной надписи нотариуса. Пункт 1 рассматриваемой статьи звучит следующим образом: «Для взыскания денег или истребования иного движимого имущества от должника нотариус совершает исполнительную надпись в электронном виде посредством единой нотариальной информационной системы при предъявлении подлинного документа, устанавливающего задолженность, на котором делается соответствующая отметка»¹. Буквальное толкование данной нормы однозначно свидетельствует о возможности истребования с должника иного движимого имущества, но возможно ли такое на практике?

Анализ нотариальной практики и статистических данных нотариальных палат, свидетельствует о том, что нотариусы практически не совершают исполнительные надписи в части «истребования движимого имущества». И проблема здесь не в отсутствии обращений взыскателей к нотариусам по данному виду нотариального действия. Исполнительная надпись нотариуса, за годы ее применения, стала достаточно востребованным и эффективным инструментом, позволяющим субъектам права, без сложных и затяжных судебных споров и разбирательств взыскивать с должников, возникшую задолженность по бесспорным требованиям.

Хотелось бы, в данной статье, обратить внимание юридической общественности, на возникшие в нотариальной практике проблемы, а точнее «пробелы» в законодательстве, которые не позволяют данному нотариальному действию «заработать» в полной мере.

Материалы и методы.

Настоящее исследование основано на комплексном подходе

к изучению правовой нормы, содержащейся в статье 92-1 Закона о нотариате, и анализа практики её применения. В качестве источников использовались нормативные правовые акты, официальные статистические сведения, материалы нотариальной практики, а также научные публикации казахстанских и зарубежных ученых в области гражданского права. В ходе исследования были применены следующие методы научного познания: **формально-юридический метод**, с помощью которого осуществлялось буквальное и системное толкование правовых норм; **сравнительно-правовой метод**, позволивший выявить расхождение между нормативной моделью и фактическим правоприменением; **логико-аналитический метод**, применённый для выявления внутренних противоречий в правовом регулировании; **эмпирический метод**, использованный при сборе и интерпретации статистических данных нотариальной деятельности. Применение указанных методов позволило выявить нормативные и практические ограничения, препятствующие полноценной реализации положений статьи 92-1 Закона о нотариате в части истребования движимого имущества по исполнительной надписи нотариуса, и обосновать необходимость законодательных изменений.

Результаты, обсуждение.

Любое нотариальное действие характеризуется наличием особой процедуры, установленной законом, облечением его в установленную форму, отсутствие или нарушение которой, может повлечь ее спорность и породить негативные юридические последствия, как для лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, так и для самого нотариуса. В части совершения исполнительной надписи нотариуса, наличие четкого алгоритма и установление регламентированной процедуры ее совершения играет особое значение. Исполнительная надпись совершается по бесспорным требованиям, поэтому отсутствие четкой

¹ Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года №155-І. «О нотариате». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155_ (дата обращения: 28.07.2025).

процедуры однозначно будет ставить под сомнение ее основную характеристику - «беспорность».

Законодатель, определил десять «беспорных» требований, перечень которых является исчерпывающим и содержится в пункте 2 статьи 92-1 Закона о нотариате. Для более тщательного анализа рассматриваемой в настоящей статье проблемы, необходимо обратиться к содержанию закрепленных в законе о нотариате норм. Так из десяти требований, изложенных в пункте 2 статьи 92-1 Закона о нотариате, два требования позволяют обратиться взыскание на движимое имущество. Это подпункт 4 и 5 пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате:

4) об истребовании предмета лизинга в соответствии с договором лизинга или законами Республики Казахстан;

5) об обращении взыскания на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю»².

Содержание перечисленных выше требований, позволяет сделать вывод о том, что граждане и юридические лица могут обратиться взыскание и истребовать движимое имущество.

Статья 117 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) дает следующее определение понятию движимого имущества: «Имущество, не относящееся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законодательных актах»³. К недвижимости гражданское законодательство относит земельные участки, здания, сооружения, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Квартиры и иные жилые помещения, а также нежилые помещения, находящиеся в составе объекта кондоминиума, признаются самостоятельными объектами (видами) недвижимости, если они находятся в индивидуальной (раздельной) собствен-

ности.

Так методом от обратного, можем предположить, что все что можно переместить в пространстве без «несоразмерного ущерба их назначению» будет являться движимым имуществом. К примеру: транспортные средства, ювелирные изделия, и т.п. Деление имущества на движимое и недвижимое в рассматриваемом случае имеет существенное практическое значение. Но в юридической науке, как и на практике решение вопроса об отнесении имущества к движимым и недвижимым вызывает массу дискуссий, и не так очевиден, как может показаться на первый взгляд. В своем исследовании, О.Ю. Скворцов приходит к следующему выводу «определение недвижимости при помощи нескольких абстрактных признаков – прочная связь с землей», «невозможность перемещения без несоразмерного ущерба назначению» – может вызвать трудности у правоприменителя. Исползованные законодателем формулы имеют оценочный характер и фактически отданы на усмотрение правоприменителя» [1, с. 32-33].

Для совершения исполнительной надписи основным признаком является беспорность заявленного взыскателем требования. В рассматриваемом случае, во избежание споров и судебных тяжб, имело бы большое практическое значение закрепление в норме закона, и конкретизация какое именно движимое имущество может быть истребовано по указанным основаниям.

По подпункту 4 и по подпункту 5 пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате, взыскатель может истребовать предмет лизинга, в соответствии с договором лизинга и обратиться взыскание на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю. Очень перспективная и рабочая норма в нотариальной практике оказалась совсем не «рабочей», и не потому, что взыскатели не обращаются, а потому что исполнители закона, нотариусы, на практике не могут притворить в жизнь эту норму. Об этом свидетельствуют и статисти-

² Там же.

³ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года №268-ХІІІ. Гражданский кодекс Республики Казахстан // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 28.07.2025).

ческие данные. К примеру, в 2019 году из 752944 исполнительных надписей, совершенных по всему Казахстану, по подпункту 4 пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате было совершено всего 19 исполнительных надписей, а по подпункту 5 об обращении взыскания на предмет залога было совершено 61143, из них большая часть была совершена в Алматы 54907 надписи, по Астане всего 5288, а в Шымкенте всего 10 исполнительных надписей⁴. Для сравнения взяты крупные города Казахстана

В 2020 году из 802869 нотариальных действий по подпункту 4 пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате было совершено всего 9554 исполнительных надписей по городу Алматы и 1 исполнительная надпись в городе Шымкент, в остальных

регионах не было совершено ни одной исполнительной надписи по истребованию предмета лизинга, а по подпункту 5 об обращении взыскания на предмет залога было совершено 122205, из них большая часть была совершена в Алматы 103388 надписи, по Астане всего 996, а в Шымкенте – 57 исполнительных надписей⁵.

Из сведений в отношении совершенных частными нотариусами исполнительных надписей за 2021-2024 год, опубликованных Республиканской нотариальной палатой в Научно-практическом журнале «Бюллетень нотариуса» за соответствующие годы представляю сравнительную таблицу 1 для обозрения.^{6,7,8,9}

Общее количество, совершенных исполнительных надписей по требованиям об истребовании иного движимого имущества по Республике Казахстан за период 2021 – 2024 годы

Период	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
Общее количество действий в году по Казахстану	1277195	1678146	2022335	1488116
Из них:				
По пп. 4.п.2 ст. 92-1 Закона о нотариате: об истребовании предмета лизинга в соответствии с договором лизинга или законами Республики Казахстан;	29	37	31	1323
По пп. 5.п.2 ст. 92-1 Закона о нотариате: об обращении взыскания на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю.	1340	1504	690	643

Таблица 1.

⁴ Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты «Бюллетень нотариуса. 1» 2020» // URL: <https://npaktobe.kz/storage/app/media/bul/2020/bn1-2020.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).

⁵ Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты «Бюллетень нотариуса. 1» 2021» // URL: <https://www.jambyl-notariat.kz/wp-content/uploads/2021/12/%D0%91%D0%9D-1-2021.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).

⁶ Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты «Бюллетень нотариуса. 1» 2022». // URL: <https://www.jambyl-notariat.kz/wp-content/uploads/2022/09/%D0%91%D0%9D-1-2022-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).

⁷ Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты «Бюллетень нотариуса. 1» 2023». // URL: <https://www.jambyl-notariat.kz/wp-content/uploads/2023/03/%D0%91%D0%9D-1-2023-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).

⁸ Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты «Бюллетень нотариуса. 1» 2024». // URL: <https://notpalata-nursultan.kz/media/%D0%91%D0%9D-1-2024.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).

⁹ Научно-практический журнал Республиканской нотариальной палаты «Бюллетень нотариуса. 1» 2025». // URL: <https://notpalata-nursultan.kz/media/%D0%91%D0%9D-1-2025-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf> (дата обращения: 31.07.2025).

Приведенные выше цифры являются доказательством того, что очень мало совершается исполнительных надписей по указанным требованиям, и в основной своей массе они совершаются по взысканию задолженности в денежном выражении, а не об истребовании имущества, ввиду отсутствия четких законодательно закрепленных процедур. Действующие нормы закона, а именно глава 14 Закона о нотариате, определяет процедуру и порядок совершения исполнительной надписи в целом, относящуюся ко всем десяти бесспорным требованиям. Действующие нормы Закона о нотариате и правил совершения нотариальных действий нотариусами определяют общие правила и порядок совершения исполнительной надписи как в отношении взыскания денежных средств, так и в отношении взыскания движимого имущества. Нет отдельного порядка или отдельных норм, регулирующих процедуру взыскания движимого имущества, что на практике приводит к невозможности реализации данной нормы. В практической деятельности нотариус сталкивается с массой неразрешимых задач, которые не могут быть устранены ввиду наличия тех или иных пробелов в законодательстве.

Рассмотрим ситуацию на примере возможности истребования предмета лизинга в соответствии с договором лизинга. Лизинговые отношения регулируются ГК РК и Законом РК от 5 июля 2000 года «О финансовом лизинге»¹⁰ (далее – Закон о финансовом лизинге) ГК РК выделяет лизинг, как отдельный вид договора имущественного найма. Статья 565 ГК РК дает определение договора лизинга, согласно которого «лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у продавца и предоставить лизингополучателю это имущество во временное владение и пользование за плату». Законодатель не ограничивает предмет лизинга, указывая что

«предметом лизинга могут быть здания, сооружения, машины, оборудование, инвентарь, транспортные средства, земельные участки и любые другие не потребляемые вещи. Предметом лизинга может быть движимое имущество, являющееся предметом залога»¹¹. Исключение составляют ценные бумаги и природные ресурсы, которые предметом лизинга быть не могут.

Закон о финансовом лизинге, характеризует «лизинг, как вид инвестиционной деятельности, при которой лизингодатель обязуется передать приобретенный в собственность у продавца и обусловленный договором лизинга предмет лизинга лизингополучателю за определенную плату и на определенных условиях во временное владение и пользование на срок более одного года»¹².

Из буквального толкования вышеприведенных норм, видны противоречия, возникшие в юридической технике изложения указанных норм ГК РК и Закона о финансовом лизинге, где в первом случае «лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у продавца», а во втором «лизингодатель обязуется передать приобретенный в собственность у продавца и обусловленный договором лизинга предмет лизинга лизингополучателю». Проблемы, возникающие в правоприменительной практике, неоднократно поднимались как учеными правоведами, так и юристами практиками. Профессор, д.ю.н., К.М. Ильясова и А.Е. Дуйсенова в комментарии к § 2 «Лизинг» главы 29 ГК РК (Особенная часть) указывают на нечеткость и несогласованность изложения данных норм [2].

В юридической практике встречается различное оформление договоров лизинга. К примеру, договоры лизинга могут быть оформлены как при помощи двух взаимосвязанных договоров: договора купли-продажи (между

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года №78. «О финансовом лизинге» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0000000078_ (дата обращения: 31.07.2025).

¹¹ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года №268-ХІІІ. Гражданский кодекс Республики Казахстан // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 28.07.2025).

¹² Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 года №78. «О финансовом лизинге» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0000000078_ (дата обращения: 31.07.2025).

лизингодателем и продавцом) и договора лизинга (между лизингодателем и лизингополучателем), так и другим не менее распространенным способом оформления лизинга - возможностью оформления обязательств между лизингодателем, продавцом предмета лизинга и лизингополучателем одним договором лизинга. При совершении исполнительной надписи, к нотариусам взыскатели -лизингодатели обращаются как с двусторонними договорами, оформленными отдельно, так и с многосторонними договорами лизинга. Для совершения исполнительной надписи форма оформления договора лизинга имеет большое практическое значение, так как от этого зависит субъектный состав стороны - взыскателя, обратившегося к нотариусу с правом истребования предмета лизинга. Вопросы и меры ответственности сторон договора лизинга затронуты в статье А.Е. Дуйсеновой «Последствия нарушения договора лизинга», которая отмечает «что вопросы бесспорного истребования предмета лизинга являются одними из дискуссионных в цивилистической литературе, посвященной исследованию договора лизинга, в силу того, что до сих пор не ясной остается правовая природа таких последствий нарушения условий договора лизингополучателем, а их законодательное урегулирование сопряжено с массой противоречий» [3]. Аналогичного мнения придерживается М.С. Уакпаев, «вся проблема заключается в том, что изъятие предмета лизинга ни в коем случае нельзя отнести к категории бесспорных дел... Такого же мнения придерживается и Верховный Суд, ... поскольку истребование предмета лизинга является спором имущественного характера и возможно лишь в судебном порядке, в порядке искового производства» [4, с. 30-31].

Как правило за совершением исполнительной надписи о взыскании просроченных лизинговых платежей, обращаются лизингодатели, в этом случае особых проблем с совершением исполнительной надписи нотариуса не возникает, сложность заключается в истребовании движимого имущества, предмета лизинга в бесспорном порядке, опре-

деленных пунктом 2 статьи 24 Закона о финансовом лизинге¹³.

Исследуемая норма свидетельствует о том, что исполнительная надпись нотариуса может быть совершена лишь в отношении движимого имущества, являющегося предметом лизинга.

Законодателем четко определены конкретные случаи, когда предмет лизинга может быть истребован в бесспорном порядке. Статьей 24 Закона о финансовом лизинге установлено, что «лизингодатель имеет право бесспорного истребования предмета лизинга в следующих случаях:

1) если использование предмета лизинга лизингополучателем не соответствует условиям договора лизинга или назначению предмета лизинга;

2) если лизингополучатель ограничивает доступ лизингодателя к предмету лизинга;

3) если лизингополучатель два и более раза подряд в сроки, предусмотренные договором, не вносит лизинговый платеж по договору лизинга в установленном объеме»¹⁴.

Первое противоречие, с которым сталкивается нотариус, это то, что пункт 3 статьи 24 Закона о финансовом лизинге вступает в прямое противоречие с подпунктом 4 пункта 2 статьи 92-1 Закона о нотариате устанавливая, что «бесспорное истребование предмета лизинга осуществляется в порядке приказного производства в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан». Видимо законодатель «забыл» привести в соответствие действующему законодательству данную норму закона, так как данное положение закона, как основание вынесение судебного приказа было исключено из статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан еще в 2019 году, законом Республики Казахстан от 21 января 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

законодательства»¹⁵. Однако, этот серьезный законодательный «ляп», вводит в замешательство не только нотариусов, но и взыскателей, вызывая недоумение, при определении порядка обращения. Малочисленные обращения к нотариусу в части истребования предмета лизинга являются скорее всего показателем обращений в суд за вынесением судебного приказа. Однако, это не единственная проблема, с которой сталкивается нотариус. Это именно те основания, которые приводят к отказу нотариусом в совершении исполнительной надписи по указанному требованию и вынесению постановления об отказе в совершении нотариального действия. В соответствии с пунктом 223 Правил совершения нотариальных действий нотариусами¹⁶, при истребовании предмета лизинга, в соответствии с договором лизинга или законами Республики Казахстан, представляются: «договор лизинга; письменное предупреждение о возможном истребовании предмета лизинга, направленное лизингополучателю не менее чем за один месяц до подачи заявления и документ, подтверждающий его направление; документы, подтверждающие фактическую уплату лизинговых платежей лизингополучателем».

Совершение любого нотариального действия возможно только при предъявлении всех необходимых для этого действия документов и оплаты нотариальных действий частного нотариуса. И если предоставление нотариусу пакета документов, предусмотренного пп.4. п.223 Правил не является затруднительным, то вот в части оплаты нотариального тарифа по рассматриваемому требованию возникают определенные проблемы.

В соответствии с пунктом 22-1) статьи 30-1 Закона о нотариате установлена оплата услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий частным нотариусом. За совершение исполнительной надписи, взыскатель, в данном случае лизингодатель, являющийся юридическим лицом, должен оплатить нотариусу один процент от взыскиваемой суммы или рыночной стоимости истребуемого иного движимого имущества, но не менее 1-месячного расчетного показателя и не более 100-месячных расчетных показателей¹⁷.

Из смысла данной нормы, для истребования предмета лизинга, взыскатель должен оплатить нотариусу один процент от рыночной стоимости истребуемого движимого имущества. Как и на основании каких документов лизингодателя нотариус должен определить рыночную стоимость? Закон Республики Казахстан «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан»¹⁸ дает определение рыночной стоимости, как расчетной денежной суммы, за которую состоялся бы обмен актива на дату оценки между заинтересованным лицом и продавцом в результате коммерческой сделки после проведения надлежащего маркетинга, при которой каждая из сторон действовала бы, будучи хорошо осведомленной, расчетливо и без принуждения. Этот же закон определяет, что дата оценки – это день или период времени, на который определяется возможная рыночная или иная стоимость объекта оценки. Таким образом, из смысла указанных действующих норм законодательства, можно сделать вывод о том, что взыскатель на дату обращения к нотариусу за совершением

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года №217-VI ЗРК. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217> (дата обращения: 01.08.2025).

¹⁶ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года №31. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 февраля 2012 года №7447. Об утверждении Правил совершения нотариальных действий нотариусами // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1200007447> (дата обращения: 01.08.2025).

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года №155-І. «О нотариате». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155> (дата обращения: 28.07.2025).

¹⁸ Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года №133-VI ЗРК. «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000133> (дата обращения: 01.08.2025).

исполнительной надписи должен определить рыночную стоимость предмета лизинга, путем проведения оценки ее рыночной стоимости и предъявить нотариусу отчет об оценке, чтобы нотариус имел возможность начислить и взыскать оплату услуг правового и технического характера при совершении нотариального действия и приступить непосредственно к совершению нотариального действия. Как правило лизингодатели, на дату обращения к нотариусу, не имеют на руках отчетов об оценке предмета лизинга, к тому же закон о нотариате не обязывает взыскателя предоставлять таковой документ и нотариус, в свою очередь, не вправе требовать от обратившегося лица предоставления отчета об оценке. Возникает тупиковая ситуация, как в этом случае, нотариус должен определить сумму нотариального тарифа, ведь закон ему предписывает взыскать оплату исходя из рыночной стоимости истребуемого движимого имущества. Кроме того, «расходы, выплаченные взыскателем нотариусу при совершении исполнительной надписи в качестве государственной пошлины и за услуги правового и технического характера, подлежат отнесению на должника» (ст. 30-1 Закона). Если в случае с начислением оплаты, которая будет отнесена на должника не будет определенности, то однозначно это будет поводом для возражений со стороны должника и обжалования действий нотариуса.

Допустимо, что лизингодатели готовы будут изготовить отчет об оценке с определением рыночной стоимости предмета лизинга, но как правило это дополнительные расходы, связанные с проведением оценки, которые нотариус не может включить в расходы взыскателя, связанные с совершением исполнительной надписи и отнести ее на должника. Данная ситуация приводит к увеличению расходов взыскателя, и соответственно исполнительная надпись теряет свою привлекательность с точки зрения экономичности, доступности и срочности ее совершения. Но если даже предположить, что отчет об оценке будет представлен взыскателем нотариусу, то насколько можно утверждать о

бесспорности данного документа. Если при совершении исполнительной надписи, мы фокусируем свое внимание на бесспорности заявленного требования, то необходимо исключить любые возможные факторы спорности представленных документов. Может ли нотариус, в данном конкретном случае отнести отчет об оценке к бесспорным документам? Полагаю, что нет! При составлении отчета об оценке, оценщики используют различные подходы к оценке, с использованием одного или нескольких методов оценки. И если нотариус, основываясь на предъявленный отчет об оценке, взыщет нотариальный тариф, который в последствии подлежит удержанию с должника, то данная ситуация, дает должнику абсолютное основание возражать против совершенной исполнительной надписи даже в части взысканного нотариального тарифа, не переходя к сути самого требования. Законодательная привязка оплаты нотариального действия, в части совершения исполнительной надписи нотариуса, к рыночной стоимости истребимого движимого имущества привела на сегодняшний день к нотариальной практике отказов со стороны нотариусов в совершении исполнительных надписей в части истребований движимого имущества. В рассматриваемой ситуации логичным и вполне законным требованием становится требование лизингодателя, связанное с взысканием суммы просроченных лизинговых платежей, нежели истребования самого предмета лизинга. Необходимо устранить возникшие юридические коллизии и привести их в соответствие. На законодательном уровне требует своего разрешения ситуация, связанная с возможностью истребования движимого имущества путем совершения исполнительной надписи. Аналогичная ситуация происходит и с обращением взыскания на предмет залога по пп. 5) п.2. ст. 92-1 Закона о нотариате «об обращении взыскания на предмет залога по истечении срока возврата кредита, предъявленного ломбардом к должнику-залогодателю». Если обратиться к опыту России в этом вопросе, то обращение взыскания

на заложенное имущество выведено в отдельную главу XVI.1., которая регламентирует порядок и особенности совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество¹⁹. В своей статье Соколов Г.Г. изучает особенности, установленные в указанной главе XVI.1: «При обращении взыскания на заложенное имущество необходимо одновременное соблюдение следующих условий: 1) сумма неисполненного обязательства составляет не менее 5 % от размера стоимости заложенного имущества; 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет не менее чем три месяца ... Совершение исполнительной надписи на договоре о залоге происходит в случае, если залогодатель в течение 14 дней с момента получения направленного в его адрес предложения исполнить обеспеченное залогом обязательство не представил доказательства исполнения или отсутствия основания для исполнения обязательства, а также доказательства принятия судом обеспечительных мер в отношении данного имущества (ст. 94.3 Основ). Соответственно, для обращения взыскания на предмет залога с точки зрения соблюдения сроков кредитор необходимо убедиться, что период просрочки обеспеченного залогом обязательства составляет не менее чем три месяца и что с момента получения залогодателем уведомления прошло 14 календарных дней. Представляется, что установление иных сроков в соглашениях между сторонами не будет основанием для их применения ввиду императивности указанных норм» [5]. Мнение А.М. Коновалова в этом вопросе такого, что «должник, получивший вышеприведенное предложение, имеет полное право направить нотариусу свои возражения... При получении от должника таких возражений нотариус обязан будет отказать в совершении нотариального действия» [6]. Однако указанное утверждение, на мой взгляд, является не совсем правильным, так как бесспорность – это объективный критерий требований взыскателя, который не может зависеть от формального возражения должника по

указанному требованию.

В Правилах совершения нотариальных действий нотариусами, закреплена еще одна норма, которая закреплена лишь для виду, так как и вовсе отсутствует механизм ее реализации, и это норма закреплённая в пункте 233 Правил «При обращении за совершением исполнительной надписи взыскателя, освобожденного от уплаты государственной пошлины и/или услуг правового и технического характера, обязанность по их уплате возлагается на должника». В данной ситуации, законодатель по сути предлагает нотариусу отработать бесплатно, так как если разобраться, то при обращении к нотариусу взыскателя, имеющего льготы, установленные законом, нотариус обязан освободить его от оплаты, но указать что данная сумма возлагается на должника, но не в содержании исполнительной надписи, и ни в одной другой норме закона о нотариате порядок возмещения суммы нотариусу не оговорен. То ли должник сам должен прийти к нотариусу и оплатить указанные суммы, то ли судебный исполнитель должен удержать их и вернуть нотариусу не понятно. По общему правилу, судебный исполнитель, взыскивая сумму основного долга, также взыскивает и суммы расходов, оплаченные взыскателем нотариусу, и перечисляет их на счет взыскателя, а механизм и последовательность взыскания этих платежей в отношении нотариуса, к сожалению, законодательно не определен. Указанные выше пробелы действующего законодательства, порождают негативные последствия для наших граждан, подрывают доверие населения к институту нотариата, призванного защищать права и законные интересы юридических и физических лиц.

Заключение.

Проведённое исследование показало, что несмотря на наличие в законодательстве Республики Казахстан положений, допускающих возможность истребования движимого имущества на основании исполнительной надписи

¹⁹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» 11 февраля 1993 г. N4462-1 // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=488259&ysclid=megska8h8d13550702#h2364> (дата обращения 18.08.2025).

нотариуса, при реализации этой нормы на практике, нотариус сталкивается с рядом серьезных препятствий. Главной проблемой является отсутствие детальной, специальной процедуры совершения исполнительной надписи в случаях, когда объектом взыскания выступает движимое имущество, а не денежные средства. Унифицированная процедура, установленная главой 14 Закона о нотариате, ориентирована преимущественно на денежные требования и не учитывает особенности истребования движимого имущества, как, например, предметов лизинга или заложенного имущества. Это создает правовую неопределённость для нотариуса, ограничивает возможности взыскателя и делает невозможным полную реализацию законных механизмов внесудебного взыскания.

Привязка исчисления нотариального тарифа к рыночной стоимости истребуемого движимого имущества, приводит к невозможности корректного исчисления стоимости нотариального тарифа и, как следствие, вынуждает нотариусов отказывать в совершении исполнительной надписи. Установленные в законодательстве обязанности нотариуса по взиманию платы с учётом рыночной стоимости не подкреплены правом требовать представления отчёта об оценке, а сам отчёт, будучи документом с оценочным характером, не может быть признан бесспорным. Это противоречит ключевому принципу исполнительной надписи – бесспорности требований. Анализ положений законодательства о финансовом лизинге также показывает несогласованность норм, касающихся порядка истребования предмета лизинга. Право лизингодателя на внесудебное истребование имущества вступает в противоречие с положениями других актов, что ещё более усиливает неуверенность нотариуса при оценке правовой ситуации и формирует высокий риск признания его действий

незаконными.

Таким образом, в результате проведенного исследования, представляется необходимым:

1. устранить законодательные коллизии между Законом о нотариате и Законом о финансовом лизинге приведя их в соответствие действующему законодательству, а именно исключить пункт 3 статьи 24 Закона о финансовом лизинге, в части вынесения судебного приказа;

2. разработать и утвердить специальный порядок совершения исполнительной надписи в отношении движимого имущества, с учетом особенностей взыскания движимого имущества, с учетом опыта Российской Федерации.

3. исключить привязку нотариального тарифа к рыночной стоимости движимого имущества;

4. предусмотреть на законодательном уровне компенсацию расходов нотариуса при обращении за совершением исполнительной надписи взыскателя, освобожденного от уплаты государственной пошлины и/или услуг правового и технического характера. На законодательном уровне разработать и закрепить механизм оплаты тарифа, возложенного на должника при обращении за совершением исполнительной надписи взыскателя, освобожденного от уплаты государственной пошлины и/или услуг правового и технического характера.

Без своевременного реагирования на выявленные пробелы и противоречия законодательство будет и далее создавать иллюзию существующего правового механизма, который на практике остаётся нефункциональным. Развитие института исполнительной надписи требует не только нормативного, но и концептуального пересмотра его роли в системе защиты имущественных прав граждан и юридических лиц в досудебном порядке.

Список литературы:

1. Скворцов, О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте: учеб.-практ. пособие // О.Ю. Скворцов // - М.: Волтер Клувер, 2006. - 368 с.
2. Комментарий к §2 «Лизинг» главы 29 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) (д.ю.н., профессор К.М. Ильясова, А.Е. Дуйсенова) //

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39970948&ysclid=mds5h28s8i983291463&pos=5;-93#pos=5;-93 (дата обращения: 01.08.2025).

3. Дуйсенова, А.Е. «Последствия нарушения договора лизинга» // А.Е. Дуйсенова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38440651&ysclid=mdssyeeg9m606023087&pos=6;-118#pos=6;-118 (дата обращения: 01.08.2025).

4. Уакпаев, М.С. Проблемы совершенствования законодательства о лизинге // М.С. Уакпаев // Юрист. - 2004. - №2. - С. 30-31.

5. Соколов, Г.Г. Особенности внесудебного взыскания задолженности с использованием исполнительной надписи нотариуса. // Г.Г. Соколов // 15 Электронное приложение к «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ». - №3/2022. - С. 15-22. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/vebin/Downloads/osobennosti-vnesudebnogo-vzyskaniya-zadolzhennosti-s-ispolzovaniem-ispolnitelnoy-nadpisi-notariusa.pdf>.

6. Коновалов, А.М. Исполнительная надпись нотариуса как инструмент для злоупотребления правом // А.М. Коновалов // Нотариус. - 2021. - №2. - С. 3–5.

© Г.О.Такишева¹, 2025

¹ Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесі жанындағы
Сот төрелігі академия, Астана, Қазақстан
(E-mail: tgo_170380@mail.ru)

ЖЫЛЖЫМАЛЫ МҮЛІКТІ АТҚАРУШЫЛЫҚ ЖАЗБА АРҚЫЛЫ ӨНДІРІП АЛУҒА БОЛА МА, ӘЛДЕ БҰЛ ЗАҢНАМАДАҒЫ ТАҒЫ БІР ОЛҚЫЛЫҚ ПА?

Аннотация. Осы мақалада Қазақстан Республикасының «Нотариат туралы» Заңының 92-1-бабының жылжымалы мүлікті нотариустың атқарушылық жазбасы арқылы талап ету мүмкіндігін көздейтін нормасын іс жүзінде қолдану мәселесі қарастырылады. Аталған норма 2016 жылдан бері қолданыста болғанына қарамастан, нотариалдық практикада оны іс жүзінде жүзеге асыру мүмкіндігі жоқтың қасы.

Мақалада бұл жағдайдың себептері талданады. Олар қолданыстағы заңнаманың айқын олқылықтарынан және жылжымалы мүлікті өндіріп алу рәсімін нақты реттейтін тәртіптің болмауынан туындайды. Нотариалдық тәжірибеде қиындықтар мүлікті талап ету тәртібінің құқықтық тұрғыдан анық болмауынан, сондай-ақ нотариалдық тарифті есептеу үшін мүліктің нарықтық құнын объективті айқындаудың мүмкін еместігінен туындайды.

Автор Қазақстан Республикасының «Нотариат туралы» және «Қаржылық лизинг туралы» заңдары арасындағы қайшылықтарға ерекше назар аударады. Бұл қайшылықтар нотариустар мен өндіріп алушыларды тығырыққа тірейді. Жағдайды күрделендіретіні – қаржылық лизинг шартының құқықтық табиғаты, ол сатып алу-сату және жалдау шарттарының элементтерін қамтитын көпжақты мәміле болып табылады. Лизинг шартының даулы сипаты, оның нысанасы, тараптардың құқықтары мен міндеттері, жауапкершілік шаралары туралы заң әдебиеттерінде бірнеше рет пікірталастар қозғалған, бұл атқарушылық жазбаны жасау үшін қажет «даусыздық» талабына күмән келтіреді.

Автор қолданыстағы олқылықтар мен қайшылықтарды жоюға бағытталған шұғыл заңнамалық өзгерістер қажет деген қорытындыға келеді. Жылжымалы мүлікті өндіріп алу туралы талаптар бойынша атқарушылық жазбаны жасаудың тәртібін және нотариалдық тарифті айқындау мен өндіріп алу механизмін реттейтін жеке нормаларды әзірлеу ұсынылады. Аталған кемшіліктерді жою соттан тыс берешекті өндіріп алу механизмін кеңейтіп, атқарушылық жазбаның тиімділігін арттырады.

Түйінді сөздер: нотариат, атқарушылық жазба, соттан тыс өндіріп алу тетіктері, даусыз талаптар, нотариаттық әрекеттер, лизинг шарты.

© G.O. Takisheva¹, 2025

¹Academy of Justice under the High Judicial Council of the
Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
(E-mail: tgo_170380@mail.ru)

IS IT POSSIBLE TO REPOSSESS MOVABLE PROPERTY THROUGH A NOTARIAL WRIT OF EXECUTION, OR JUST ANOTHER LEGISLATIVE OVERSIGHT?

Abstract. This article addresses the issue of practical implementation of Article 92-1 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Notariat,” which allows for the recovery of movable property through a notary’s enforcement inscription. Although this legal provision has been in force since 2016, notarial practice shows an almost complete lack of its application in practice.

The article analyzes the reasons behind this situation, which stem from significant gaps in current legislation and the absence of a clearly regulated procedure necessary to carry out the recovery of movable property. In notarial practice, difficulties arise both from legal uncertainty regarding the procedure for recovering movable property and from the inability to objectively determine the market value of the property for the calculation of the notarial fee.

The author draws attention to the legal conflicts between the Laws of the Republic of Kazakhstan “On Notariat” and “On Financial Leasing,” which place notaries and creditors in a deadlock. This issue is further complicated by the legal nature of financial leasing agreements, which are multilateral contracts combining elements of both sales and lease agreements. The disputable nature of leasing agreements, their subject matter, the rights and obligations of the parties, and liability measures have repeatedly sparked discussions in legal literature, casting doubt on the “undisputed” nature of claims required for the execution of a notarial enforcement inscription.

The author concludes that urgent legislative amendments are needed to eliminate existing gaps and contradictions. It is proposed to develop separate provisions regulating the procedure for executing enforcement inscriptions on claims related to the recovery of movable property, as well as to establish a mechanism for determining and collecting notarial fees. Addressing these shortcomings will enhance the possibilities for extrajudicial debt recovery and improve the effectiveness of the notarial enforcement inscription.

Keywords: notariate, executive inscription, out-of-court recovery mechanisms, indisputable claims, notarial acts, leasing agreement.

References:

1. Skvortsov, O.Yu. Sdelki s nedvizhimostyu v kommercheskom oborote: ucheb.-prakt. posobie // O.Yu. Skvorcov // - M.: Volter Kluver, 2006. - 368 s.
2. Kommentariy k §2 «Lizing» glavy 29 Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazahstan (Osobennaya chast) (d.yu.n., professor K.M. Ilyasova, A.E. Duisenova) // Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39970948&ysclid=mds5h28s8i983291463&pos=5;-93#pos=5;-93 (data obrashcheniya: 01.08.2025).
3. Duisenova, A.E. «Posledstviya narusheniya dogovora lizinga» // A.E. Duisenova // Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38440651&ysclid=mdssyeeg9m606023087&pos=6;-118#pos=6;-118 (data obrashcheniya: 01.08.2025).
4. Uakpaev, M.S. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatelstva o lizinge // M.S. Uakpaev // Yurist. - 2004. - №2. - S. 30-31.
5. Sokolov, G.G. Osobennosti vnesudebnogo vzyskaniya zadolzhennosti s ispolzovaniem ispolnitelnoi nadpisi notariusa. // G.G. Sokolov // 15 Elektronnoe prilozhenie k «ROSSIYSKOMU YuRIDICHESKOMU ZhURNALU». №3/2022. - S 15-22. // Retrieved from file:///C:/Users/vebin/Downloads/osobennosti-vnesudebnogo-vzyskaniya-zadolzhennosti-s-ispolzovaniem-ispolnitelnoy-nadpisi-notariusa.pdf
6. Konovalov, A.M. Ispolnitelnaya nadpis notariusa kak instrument dlya zloupotrebleniya pravom // A.M. Konovalov // Notarius. - 2021. - №2. - S. 3–5.

**Автор туралы мәліметтер:
Сведения об авторе:
Information about author:**

Такишева Гульшат Омирсериковна - хат – хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесі жанындағы Сот төрелігі академиясының Академиялық бағдарламалар мен жобалар орталығының зерттеу және халықаралық жобалар координаторы, Бейбітшілік көшесі, 46, 020000, Астана, Қазақстан.

E-mail: tgo_170380@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3655-1730>.

Такишева Гульшат Омирсериковна - автор для корреспонденции, магистр юридических наук, координатор исследовательских и международных проектов Центра академических программ и проектов Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан, улица Бейбитшилик, 46, 020000, Астана, Казахстан.

E-mail: tgo_170380@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3655-1730>.

Takisheva Gulshat Omirserikovna - corresponding authors, Master of Law, Coordinator of Research and International Projects at the Center for Academic Programs and Projects of the Academy of Justice under the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan; 46 Beibitshilik Street, 020000, Astana, Kazakhstan.

E-mail: tgo_170380@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3655-1730>.